ВАСИЛИЙ БАБУШКИН-СИБИРЯК

ТАЙНА ЗАТЕРЯННОГО СКИТА

Василий Бабушкин-Сибиряк

Тайна затерянного скита

«Издательские решения»

Бабушкин-Сибиряк В.

Тайна затерянного скита / В. Бабушкин-Сибиряк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629897-2

Повесть о таёжных жителях — староверах. О приключениях в тайге и поисках таинственного скита. Поиски таинственного места Беловодья.

ISBN 978-5-00-629897-2

© Бабушкин-Сибиряк В.
© Издательские решения

Содержание

Тайна затерянного скита 6
1 7
2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Тайна затерянного скита

Василий Бабушкин-Сибиряк

© Василий Бабушкин-Сибиряк, 2024

ISBN 978-5-0062-9897-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна затерянного скита

1

О том, что он помолвлен в младенчестве, Виктор знал ещё в детстве. Однажды смотрели всей семьёй сказку по телевизору, и там царь пообещал водяному сына по совершеннолетию.

– Наш отец тоже тебя отдал староверу зятем, вот подрастёшь и поедешь смотреть суженую – засмеялась мать Виктора.

– Не сгущай краски, а то слишком всё мрачно будет, просто съездим с сыном в гости к моему другу, порыбачим, отдохнём, и если девка у Савелия понравиться ему, то можно и замуж взять.

– Теперь хоть соображай, ладно, когда обещали друг другу породниться, молодой был; Виктору годик всего исполнился, а сейчас ведь ему уже тринадцать.

– Вот отслужит в армии, и поедем, пусть посмотрит, как настоящие мужики живут.

– Посмотри, сынок, посмотри. Я вот фильм «Конь рыжий» смотрела, так до сих пор в ужасе.

– Брехня в том фильме всё. Сама знаешь, что у нас всё по компаниям делается, то над верующими издеваются, то наоборот превозносят. Староверы люди как люди, они давно поняли, что от власти подальше держаться надо, тогда чище будешь.

– Ты хоть представляешь, что за воспитание получают эти, живущие в тайге без книг, телевизора, радио и электричества, замордованные женщины.

– Если бы ты их видела, то так бы про них не говорила. Это то, что сравнить волчицу с собакой. Они чисты, как сама природа, а наши городские, эх, нашла с кем сравнивать. Я лучшей жены для Виктора не пожелал бы.

– Вот и надо было на староверке жениться, чего меня взял?

– Люблю, вот и взял.

– Вот и Виктор жениться на той кого полюбит.

После того разговора Виктору стало интересно кто же такие староверы, и он стал рыться в интернете собирая сведения о них. Посмотрел советский фильм «Хмель», но ничего не понял. Всё, что он нашел, противоречило друг другу, даже статья в Википедии не внесла порядка в эти понятия. Виктор решил расспросить отца об этих людях, что добровольно лишили себя общения со всем миром.

– Пап, расскажи о староверах.

– Чего вдруг заинтересовался ими, если подумал, что сватать невесту будем у них, то это просто шутка. Да и не отдадут они свою единоверку за мирского молодца.

В моё время песня была « Там, где речка, речка Бирюса», в ней парень влюбился в староверскую девушку, покой потерял, но жениться на ней не мог, потому что разные они люди.

– Вот это мне и непонятно, почему разные. Если только потому, что они по- своему крестятся в отличие от остальных православных верующих, в имени Бога лишнюю букву нашли и другая мелочь, то разве от этого уже и различие.

– Наверное, различие не только от этого, но люди они замечательные. Впервые я встретил их в аэропорту в одном ангарском посёлке. Они сидели особняком в углу, все с рыжими бородами, в простых русских домотканых рубахах, в сапогах начищенных дёгтем (это я после от Савелия узнал, что дёготь отпугивает мирскую заразу).

Помнишь, мы с тобой на вокзале цыганский табор видели, шум у них там, крики, ругань, ты меня тогда за руку потянул, пошли мол, нечего здесь делать.

А вот к ним тянуло всех людей в аэропорту, люди стояли в сторонке и улыбались, словно в зоопарке перед вольером с медведями. Староверы не обращали ни на кого внимания, при-

выкли уже, разговаривали тихо и степенно между собой и такое спокойствие, что – то забытое из детства исходило от них, что становилось радостно на душе.

Я очень редко в жизни встречал такие открытые, спокойные до безмятежности глаза, как у этих людей.

– А в кино показали их стариков злыми и неприятными.

– Верить, сынок, нужно только своим чувствам, чужое мнение не всегда верное, а чаще направлено, чтобы запутать человека. Эти люди, староверы, верят в Бога, в Любовь – они просто не могли делать того, что о них сочинили, чтобы очернить их. Они любят своих жён, детей, уважают родителей и соблюдают законы, написанные в Библии.

Со времён Петра Великого, которого они считают антихристом, пытаются сохранить прежнюю православную веру, живут отдельно от мира, стараясь не соприкасаться с ним, у них даже для гостей особая посуда, чтобы мирская нечисть не проникла в их дом. Они не лезут в мир, но вот мир лезет к ним.

Я вижу их отличие от общества в том, что они постоянно живут в природе, они её часть, тогда как остальные люди отпали от неё. Возьми деревенских людей и городских, заметно различие? Вот так и со староверами, они сохранили в себе не только веру в Бога, но и те человеческие качества, что были изначально в людях.

Меня один мудрый старик из староверов расспрашивал, как живут сейчас «там, в миру». Сами они ни газет, ни радио не признают и то, что волнует нас здесь, им даже неведомо. Узнав, что человечество всё больше сбивается в города и в мегаполисы, он сказал:

– Ишь, антихрист уже собирает всех под своё крыло, а людям невдомёк для чего это, пелену им он на глаза и разум наложил.

– Пап, вот и фантасты пишут, что после ядерной войны останутся только небольшие группы людей спасшихся в джунглях, тайге, горах.

– От такой войны вряд ли спасешься, да и не от войны себя староверы спасают, они о конце человечества больше остальных знают. Они стараются спасти свою душу для вечной жизни, нам неверующим этого просто не понять.

Но вот вся сила их в этой вере заключается. Заставляет уважать себя.

– А как ты с Савелием познакомился?

– Судьба свела в тайге. Бывает такое. Вот уже тринадцать лет дружим, хотя и неверующий я. Случилось это так.

Охотились мы с напарником в соседнем районе от староверов. От нашей избушки до солонца, на котором и они скрадывали зверя, всего два часа ходу. В тот год охота удачная была, задержались мы почти до декабря, хотя обычно выходили в середине ноября.

Продукты у нас закончились, а у соболя самый ход начался, решили мы так. Я пойду на солонец завалю сохатого на мясо, а напарник будет продолжать охоту на соболя.

Глупо и неразумно конечно это, нельзя в тайге долго без напарника находиться, любая оплошность может гибелью обернуться. Но человеческая жадность сильнее осторожности.

Пришёл я на солонец, выбрал себе место для засидки, недавно сюда приходили сохатые и очистили небольшой кусок на склоне обрыва, грызли и лизали солоноватую землю.

Просидел сутки – никого. Вторые, тоже. Обидно уходить, остался на третьи. Уже под вечер пришла матуха с молодым бычком. Подстрелил бычка, освежевал, набрал мяса и пошёл к себе на избушку. Надо было дождаться утра, а я рванул в ночь и поплатился за свою глупость.

На склоне поскользнулся, нога под валёжину попала, а тяжёлый рюкзак вперёд по инерции тащит, вот и перелом. Достал из рюкзака аптечку, кое – как ногу примотал бинтами к палкам и, найдя подходящий сук для костыля, побрёл дальше.

Хватило меня на километр не больше, свалился под ель, задремал, а может, потерял сознание.

Вот тогда то и нашёл меня Савелий. Шёл утром, пересёк мой след и по нему понял, что несчастье у меня. Может кто-то бы перешагнул этот след и дальше пошёл по своим делам, хотя в тайге такого почти не бывает, это в городе среди множества людей мы проходим мимо несчастья другого человека, а в тайге нет.

Тайга руководит сознанием человека, заставляет вспомнить о взаимовыручке. Не верь, когда говорят «закон тайги», «закон джунглей», «выживает сильнейший», у природы закон один – взаимовыручка. Если ты бросишь в беде кого-то, то природа рано или поздно напомнит тебе об этом.

Савелий, сделал из ёлок нечто похожее на носилки и сани и потащил меня к нам на избушку.

Я уже очухался и подсказывал дорогу. В избушке нас ждал сюрприз, записка на столе.

«Я пошёл в посёлок за продуктами, вернусь, самое большее через неделю, надеюсь, что мясо ты добыл».

– Ну и напарнички, удивительно, как вы ещё до сих пор живы в тайге остались – сказал Савелий.

– И на старуху бывает проруха – ответил я.

– Оставлять тебя одного нельзя, нога твоя хорошего ремонта требует, тебя скоро снова в жар кинет. Я сбегаю до наших, скажу, чтобы по рации вертолёт вызвали и к вечеру вернусь.

Я, наверное, снова потерял сознание и очнулся, когда было уже темно, трещала дровами печурка, по избушке плавал запах свежесваренного бульона из сохатины.

Савелий помог мне напиться горячего и сытного варева, сказал, что утром прилетит вертолёт и все мои приключения закончатся.

На другой день я уже лежал в нашей районной хирургии, нога была упакована в гипс, и я с удовольствием думал, что вот приобрёл ещё одного хорошего друга старовера Савелия, который прощаясь, приглашал меня летом на рыбалку на реку Тасей, впадающую в Ангару.

– Пап, а почему Савелий к нам в гости ни разу не приехал, ведь ты у него почти каждый год гостишь?

– Не любят староверы город, теряются сразу в нём, давит он на них. Сколько раз я приглашал друга к себе, но он, ни в какую. У Савелия семеро детей, четверо сыновей, средний твой годок, но уже самостоятельный полностью. Сам охотится, рыбачит, вот этим летом я тебя с собой возьму к ним, посмотришь, как живут староверы.

Человек предполагает, а судьба располагает. Ни в это лето, ни в следующее Виктор к староверам не попал. Случилось несчастье, в автомобильной аварии погиб его отец.

На похоронах были все друзья отца, не приехал только Савелий, прислал телеграммой соболезнование и всё.

2

Прошло четыре года. Виктор окончил школу и поступил учиться на инженера – нефтяника. Вот тогда- то он впервые влюбился в однокурсницу из Минусинска.

Юлия была чудесная девушка. Она красиво пела, рисовала маслом картины, очень начитанная, по сравнению с большинством сверстниц выросших в «Доме-2». Виктор сразу выделил её из остальных девушек и проникся к ней симпатией, которая постепенно перерастала в любовь. Уже через год они были больше чем друзья.

Плохо когда отношения между юношей и девушкой складываются изначально на неравенстве. Один привыкает лидерствовать и постепенно начинает помыкать другим. Юлия завладела Виктором не только как самка, но и в личностном отношении. Произошло то, чего боится любая свекровь.

Маму Виктор не посвящал в свои отношения с Юлией, и та очень переживала, находясь в неведении.

Между тем у Юлии появился новый интерес и новые знакомые. Она заинтересовалась общиной Виссариона. Несколько раз ездила на праздники в «город Солнца». Её увлекли идеи равенства и свободы, идея срастания человека с природой. Сам Виссарион стал для неё идолом, культом поклонения.

Юлия плохо знала Библию, поэтому истины вечной жизни принимала из «Последнего завета» и из проповедей самого Виссариона.

Ей и Виктору понравились отношения между жителями общины. Доброжелательность и желание помочь исходили от каждого. Люди в общине не ели животной пищи, только растительную. Они все ходили в белых одеждах – символ чистоты и духовности.

В этот «новый Эдем» приезжали семьями и в одиночку люди со всего бывшего союза и даже из-за рубежа.

Вскоре Юлия, а за ней и Виктор решили вступить в общину.

Савелий получил письмо от жены бывшего друга. Бывшего, потому что тот умер. Между ними за десять лет дружба переросла в нечто большее, они стали как братья друг другу.

Савелий зачастую забывал, что друг не только из чуждого им мира, но и неверующий. Он был для него, как младший брат, нуждающийся в постоянной помощи. Когда-то, найдя его беспомощного, замерзающего в тайге, Савелий почувствовал ответственность за судьбу этого человека, так много знающего всего и в то же время, не понимающего самых простых истин человеческого существования, что знает любой ребёнок староверов.

Савелий уважал в друге его жадную пытливость понять их веру, проникнуться их духом и впитать в себя все те незаметные для глаза мелочи, что отличают таёжного жителя от других людей, пусть даже и православной веры.

Сколько интересных разговоров было между ними у таёжных костров на берегах шумливых сибирских речек. Савелий узнавал от друга много такого о жизни вне тайги, что казалось порой невероятным. Но он рассматривал всё, что слышал через стекло своего староверческого понятия, чем иногда очень смешил друга.

Узнав о его смерти, Савелий очень переживал потерю. На похороны друга не поехал. К смерти человека староверы относятся терпимее, чем неверующие —

«Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» – говорил господь.

– Внимания человек заслуживает при жизни, а тело пустая оболочка, и делать из него идола и провожать с почестями в землю, человеческая глупость – говорят они.

Участия и внимания, конечно, требуют близкие покойного, и Савелий, впервые за свою жизнь, выехал в город, чтобы повидать жену и сына друга.

Поездка произвела на него огромное впечатление. Он знал то, что увидит по рассказам других людей, но слушать и видеть всё самому разные вещи.

– Вот оно гнездо антихриста – думал Савелий, смотря на огромные рекламные плакаты с голыми грудастыми девками.

Три дня Савелий провёл в городе и очень устал от него, невыносимо хотелось к себе в деревню, где сейчас, отдыхая от дневного, летнего зноя, коровы лежат на берегу реки, пережёвывая свою вечную жвачку. Лошади бродят, помахивая хвостами, отгоняя комаров, а на реку тихо опускается белым полотнищем туман.

Савелию очень понравился Виктор, сын друга. Смышлёный и доверчивый мальчишка тоже очень привязался к нему. Он водил Савелия по городу, удивляясь его наивным рассуждениям и в то же время, чувствуя в нём силу и превосходство над всей этой городской лепотой, и эта сила привлекала его своей добротой и уверенностью.

Жене друга Савелий тоже понравился, она сразу приняла его как брата, как родного человека, впервые после смерти мужа она дала волю слезам, и с ними пришло если не облегчение то, какое- то спокойствие и желание жить дальше. Савелий неловко погладил её несколько раз по волосам, как обиженную дочь и сказал

– Поплачь, поплачь, это можно, его душе будет приятно, а тебе облегчение.

Уезжая, Савелий наказал Виктору навещать его и писать письма, если будет необходимость.

И вот спустя четыре года он получил это тревожное письмо с просьбой о помощи.

«Савелий, я писала тебе, что Виктор поступил учиться, а вот теперь он бросил институт и уехал со своей девицей в секту Виссариона около Минусинска. Я ездила к нему, разговаривала с ним и с этой тварью, что сманила его за собой, но безуспешно.

Он не хочет меня слушать, всё толкует о том, что мы все неправильно живём, и он будет жить по-новому. Савелий, я узнала, что эта вера как-то связана со староверческой, и потому думаю, что ты сможешь убедить Виктора вернуться домой и в институт. К тому же он тебя очень уважает и послушается твоих наставлений».

Вот такие строки были в том письме. Савелий собрался вновь ехать в ненавистный ему мир. Но перед тем, он на моторке сгонял до Ангары к речке Татарке, где жили единоверцы, но другого согласия.

Большинство единоверцев с Татарки ещё пятнадцать лет назад ушли в Иркутскую область и поселились в тогда ещё нетронутой тайге, но уже за это время и туда стали добираться лесоторговцы.

На Татарке осталось несколько семей, в основном старики, доживать свой век.

– Надо идтить на Тунгуску, туда последние тунгусы переселились, говорят, что туда мир не скоро придёт – говорили старики Савелию.

– Везде теперь мирские, не спрятаться больше от него. Скажу дальше, что уже снова антихрист на нашу веру поднялся, вот общины стали появляться, приняв личину истинной нашей веры. Селятся, как и мы вдали от мира, заманивают лживыми пророчествами людей. Собирает антихрист воинство себе, всё, как наши старики нам предсказывали.

Вот еду туда в гнездо антихриста и прошу вашей помощи, оберег от нечистого мне нужен.

– Пошто едешь туда, разве не знаешь, что заказано нам встречаться с антихристом?

– Сына хочу оттуда вызволить, Христом молю, окажите помощь. Слышал я, что имеете вы тот оберег.

– Имеется, принеси Евстигней.

Старики дали Савелию литой металлический знак «Крест на семи углах».

Это был прямоугольник, на котором лежал треугольник. В треугольнике находился восьмиконечный староверческий крест.

– Не снимай его с себя, как нательный крест, и он сбережёт твою душу.

Добравшись до Минусинска, Савелий нашёл попутку, что шла в сторону «горцев», как называли здесь общину Виссариона. Шофёр попутки оказался разговорчивым человеком, он говорил и говорил. От него Савелий узнал о «городе Солнца» очень многое.

Когда тот узнал, что Савелий из староверов, то сменил тему и стал рассказывать ему о семье Лыковых, об Агафье, благодаря которой, возродили в этих местах картофель, так и зовут сорт «лыковская».

– Вот жили люди в тайге, никому не мешали, здоровьем Бог никого не обидел, парни пешком сохатого догоняли, как сейчас на снегоходах гонят, так нет, занесли им заразу – вымерли все. Правильно у вас делается, что пользуетесь только своей посудой.

Табак тоже вредит здоровью, вот вы не курите, вон рожи какие красные.

– Бесовская трава она специально для того чтобы одурманивать голову, вот сейчас ещё какую то гадость люди стали курить, и всё к тому чтобы антихрист над ними власть имел. Старики наши рассказывают, что это Пётр первый – антихрист разрешил и ввёл закон на курение.

– Вот, вот всё от него пошло, правильные люди тогда по лесам и разбежались. Природа она от Бога, вот и хранит человека. Между прочим, эти из общины Виссариона тоже к природе идут. Места там красивейшие, скоро увидишь. Они говорят, что Виссарион Иисус создал это место специально для них и что с него возрождение по всему миру пойдёт.

Себя со староверами сравнивают, говорят, что тоже в природу врастают. А я так скажу, далеко им до староверов. Староверы они кто – изгнанники. А эту общину власть разрешила, помогает даже им. Староверы на выборах не голосуют, а насчёт этих сомневаюсь.

Лыковы вон от природы, от труда своего жили, им некогда было с концертами по городам разъезжать и теремов у них, таких как здесь стоят, не было.

– Хорошо значит, живут, так почему все к ним не кинутся?

– Хорошо значит богато, а если богатство на всех разделить что останется? Шиш или, как вы говорите, чёртов кукиш. А почему староверы двумя перстами крестятся?

– Так испокон веку православные двумя перстами крестились, и на всех образах Исус до раскола церкви два перста для знамения указал, это уже после чёртов кукиш попы приняли.

– Интересный вы народ, за правду, значит, страдаете, а мне тут недавно один баптист из Библии слова сказал: « Правда, у Бога, а на лицах людей только стыд». Вот мы и приехали, я тебя к своему знакомому завезу, он тебе поможет найти того кто нужен.

Уже через час Савелий встретился с Виктором. Виктор очень обрадовался ему. Он вырос, но сильно похудел. Лицом и движениями напоминал Савелию отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.